

Выступление
и.о. заместителя начальника управления Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан Б. Абдувалиева на совещании ОБСЕ по
человеческому измерению
(22 сентября- 3 октября 2014 г., Варшава)

Защита прав и свобод человека и борьба с терроризмом.

В соответствии с положениями ратифицированных Узбекистаном международных конвенций, в национальное законодательство были внесены изменения и дополнения, в соответствии с которыми, обеспечение прав и свобод человека было выведено на качественно новый уровень.

Данные принципы, заключенные в основополагающем документе нашего государства, нашли свое отражение и в других законодательных актах. В частности, статья 23 (Презумпция невиновности) Уголовно-процессуального кодекса указывает, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Это положение обязательно для всех случаев исполнения закона, в том числе в ходе расследования дел связанных с терроризмом, религиозным экстремизмом, наркотрафиком, то есть независимо от тяжести совершенного лицом преступления.

В деле обеспечения защиты прав человека важное значение имеет либерализация, гуманизация и декриминализация уголовного и уголовно-процессуального законодательств. Так, в соответствии с проводимыми судебно-правовыми реформами была изменена классификация преступлений, в результате чего 75 % составов преступлений из категории тяжких, особо тяжких переведено в категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжкие.

Более того, значительно расширена возможность по делам о преступлениях в сфере экономики - вместо ареста и лишения свободы применяются экономические санкции в виде штрафа. Также в 11 статьях Уголовного кодекса введены положения, в соответствии с которыми, в случае возмещения ущерба не применяется наказание в виде лишения свободы.

Знаменательным в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека явилось введение института «Хабеас корпус» путем принятия Указа Президента Республики Узбекистан «**О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу**» (08.08.2005 г.). Данный законодательный акт усилил судебный контроль за обеспечением защиты прав человека на предварительном следствии и в полной мере применяется на всей территории страны.

В целях же дальнейшего укрепления института «Хабеас Корпус» был принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений

в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим реформированием судебной-правовой системы», в соответствии с которыми **судам переданы права выдачи санкций на отстранение от должности и помещение лица в медицинское учреждение.**

Передача вышеназванных полномочий суду, позволило дополнительно обеспечить защиту прав участников уголовного процесса, а также расширить судебный контроль над деятельностью органов дознания и предварительного следствия, и тем самым расширить сферу применения данного института.

Не менее важным законодательным актом является и Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института адвокатуры». В соответствии с Законом задержанный, подозреваемый и обвиняемый, вне зависимости от тяжести совершенного им преступления, **получили дополнительные права**, в частности на осуществление телефонного звонка адвокату или близкому родственнику с момента фактического задержания, а также отказаться от дачи показаний и быть уведомленными в том, что показания могут быть использованы против них в качестве доказательства. Последние подтверждает то, что произошла имплементация демократического института - «Правила Миранды» в национальное законодательство.

Закон также обязал правоохранительные органы обеспечить встречу задержанного с адвокатом наедине с момента задержания, до проведения первого допроса, предоставил право адвокатам на свидание с подзащитным наедине без ограничения продолжительности и числа, а также ввел институт адвоката свидетеля.

Еще одним актом в сфере обеспечения защиты прав человека является Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» (25.12.2012 г.), который предусматривает создание реальных правовых гарантий соблюдения законности, обеспечения прав и свобод граждан при проведении мероприятий оперативно-розыскного характера.

Республика Узбекистан, являясь полноправным членом мирового сообщества, предпринимает активные меры по выявлению, предупреждению и пресечению угроз терроризма на всей территории страны, активно участвует, как в двусторонних, так и в многосторонних договорах, касающихся различных аспектов борьбы с данным негативным явлением.

Узбекистан присоединился к 13 международным контртеррористическим соглашениям, нормы которых, исходя из национальных интересов государства и общества, прав человека, истории и ментальности узбекского народа, имплементируются в национальное законодательство.

В стране реализуются положения Резолюции №1373 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, подтверждением чему служит систематическое направление докладов Республики Узбекистан Контртеррористическому комитету.

Также Узбекистан является участником соглашений регламентирующих

противодействие терроризму на региональном уровне, в рамках таких организаций как ШОС и СНГ.

На национальном уровне в Узбекистане действует и постоянно совершенствуется нормативно-правовая база по противодействию терроризму, в которой, основными актами являются:

- Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» (15.12.2000 г.);
 - Закон Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма» (26.08.2004 г.);
 - Уголовный кодекс Республики Узбекистан (22.09.1994 г.);
 - Указ Президента Республики Узбекистан «Об освобождении от уголовной ответственности граждан Узбекистана, по заблуждению оказавшихся в составе террористических групп» (06.09.2000 г.);
 - Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по усилению борьбы с преступлениями в финансово-экономической, налоговой сфере, с легализацией преступных доходов» (21.04.2006 г.);
- Законодательство дает четкое определение понятию терроризм.

В статье 2 Закона «О борьбе с терроризмом» дается определение понятия «террористическая акция», согласно которому террористическая акция – это совершение преступления террористического характера в виде захвата или удержания заложников, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителей национальных, этнических, религиозных, иных групп населения, иностранных государств и международных организаций, захвата, повреждения, уничтожения объектов государственного или общественного значения, взрыва, поджога, применения или угрозы применения взрывных устройств, радиоактивных, биологических, взрывчатых, химических, других отравляющих веществ, захвата, угона, повреждения, уничтожения наземных, водных и воздушных транспортных средств, создания паники и провоцирования беспорядков в местах скопления населения и при проведении массовых мероприятий, причинения вреда или создания угрозы жизни, здоровью населения, имуществу физических или юридических лиц путём совершения аварий, катастроф техногенного характера, распространения угроз любыми средствами и методами, иных действий террористического характера, установленных законодательством Республики Узбекистан и общепризнанными нормами международного права.

Законодательство Узбекистана о борьбе с терроризмом полностью соответствует гарантиям, предусмотренным в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Согласно статье 4 вышеуказанного Закона одним из основных принципов борьбы с терроризмом являются законность и приоритетность прав, свобод и законных интересов личности.

В соответствии с требованиями статьи 28 данного Закона лица, участвующие в террористической деятельности, несут ответственность в

соответствии с законодательством.

В случае добровольного отказа от участия в террористической деятельности, сообщения об этом соответствующим государственным органам и активного способствования предотвращению наступления тяжких последствий и реализации целей террористов, лицо может быть освобождено от ответственности в соответствии с законодательством.

Ответственность за терроризм предусмотрена статьёй 155 УК Республики Узбекистан, в связи с чем, все принципы Уголовного кодекса, указанные в общей части распространяются и на лиц, подозреваемых и обвиняемых в терроризме.

Согласно требованиям статьи 24 УПК подозреваемый, обвиняемый и подсудимый, **имеют право на защиту**. Право на защиту обеспечивается обязанностью дознавателя, следователя, прокурора, суда разъяснить подозреваемому, обвиняемому и подсудимому предоставленные ему права и принять меры к тому, что он имел фактическую возможность использовать все предусмотренные законом средства и способы для защиты от предъявленного ему обвинения.

Данное правило распространяется и на лиц, участвовавших в совершении преступлений, связанных с терроризмом.

Преступления, связанные с осуществлением террористических актов, относятся в соответствии с УК к преступлениям против мира и безопасности.

Согласно ст. 155 УК терроризм охватывает следующие противоправные действия:

- насилие;
- использование силы;
- иные деяния, создающие опасность личности или собственности;
- угроза их осуществления;
- а равно деятельность, направленная на обеспечение существования, финансирования террористической организации, подготовку и совершение террористических актов, прямое или косвенное предоставление или сбор любых средств, ресурсов, иных услуг террористическим организациям либо лицам, содействующим или участвующим в террористической деятельности;
- покушение на жизнь;
- причинение телесных повреждений государственному или общественному деятелю или представителю власти;
- действия, предусмотренные частью первой или второй ст. 155 УК, повлекшие:
 - А) смерть человека;
 - Б) иные тяжкие последствия.

Следует подчеркнуть, что лицам, совершившим террористические акты, согласно ст.ст. 2,6,7,9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантируется:

в соответствии со ст. 5 УК **равные права перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения,**

убеждений, личного и общественного положения;

право на жизнь, поскольку ст. 155 УК не предусматривает наказания в виде смертной казни в связи с её отменой в Узбекистане;

право на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания в соответствии со ст. 235 УК;

право на личную неприкосновенность и защиту от неправомерного задержания и заключения под стражу в связи с введением в Узбекистане института «Хабеас корпус», предусмотренного ст.ст. 242, 243 УПК, а также **право на рассмотрение их дел независимым и беспристрастным судом**, на пересмотр судебного решения в порядке апелляции, кассации и надзорного производства в соответствии с УПК.

Терроризм является одним из видов особо тяжких преступлений. В этой связи, в ходе расследования уголовного дела, к совершившему террористическое деяние лицу применяются равные нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, как и к лицам, совершившим другие преступления, предусмотренные ст. ст. 48 (права и обязанности подозреваемого) и 46 (права и обязанности обвиняемого) УПК.

В частности, наряду с другими правами предусмотренными вышеназванными статьями, можно выделить фундаментальное **право на защиту**, право на осуществление телефонного звонка адвокату или близкому родственнику с момента фактического задержания; отказ от дачи показаний и быть уведомленными в том, что показания могут быть использованы против них в качестве доказательства; на свидание с адвокатом наедине без ограничения продолжительности и числа, и другие.

**Выступление и.о.заместителя начальника управления Генеральной
прокуратуры Республики Узбекистан Б.Абдувалиева на совещании
ОБСЕ по человеческому измерению
(22 сентября-3 октября 2014 г., Варшава)**

Недопущение пыток

В сфере обеспечения прав и свобод человека важным шагом явилось осуждение, как на государственном, так и на конституционном уровне **применение недозволенных методов обращений и наказаний**. Так, Президент Республики Узбекистан И.Каримов в 2001 г. в ходе выступления на 6-сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан подчеркнул, что «не изжита порочная практика силового ведения следствия, когда сначала арестовывают, изолируют от общества, а затем начинают доказывать его вину. У некоторых недобросовестных работников правоохранительных органов на первом плане стоит не защита прав и интересов граждан, а стремление запугать, показать свою власть и всесилие, создать видимость борьбы с преступностью».

Конституционное осуждение нашло свое отражение в статье 26 Конституции Узбекистана, согласно которому **никто не может быть подвергнутым пыткам и другим жестоким и бесчеловечным видам обращений**. Нормы, закрепленные в статье 5 Всеобщей Декларации прав человека, были имплементированы в национальное законодательство, а их нарушение влечет уголовную ответственность.

В сфере обеспечения защиты прав и свобод человека важную роль играет исполнение Национальных планов действий, в том числе по выполнению Заключительных замечаний и рекомендаций Комитета против пыток (39-сессия г.Женева 5-23 ноября 2007 г.). В частности, в соответствии с положениями Конвенции и Национальным планом действий, Законом Республики Узбекистан от 30.08.2003 г. введена в действие новая редакция статьи 235 УК Республики Узбекистан (*Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*).

Новая редакция статьи 235 Уголовного Кодекса определяет понятие применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, которое полностью соответствует требованиям Конвенции ООН.

В целях неукоснительного соблюдения положений Конвенции ООН против пыток, Генеральным прокурором был издан приказ о коренном улучшении прокурорского надзора в обеспечении прав и свобод лиц в уголовном процессе, а приказом Министра внутренних дел статья 235 УК в новой редакции была доведена до сведения каждого сотрудника и проведена профилактическая работа с личным составом с разъяснением последствий за применение пыток.

В целях эффективного противодействия фактам нарушения прав человека, в республике законодательно закреплен порядок приема и рассмотрения жалоб на неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов, в том числе пыток. Так, в соответствии со статьей 329 УПК заявления, сообщения и иные сведения о преступлениях должны быть зарегистрированы и разрешены немедленно, а при необходимости проверить законность повода и достаточность оснований к возбуждению уголовного дела непосредственно, либо с помощью органов дознания – не позднее 10 суток.

При этом, следует отметить, что в соответствии с заключенными в 2008 г. Генеральной прокуратурой Соглашениями с Уполномоченным по правам человека Олий Мажлиса (Омбудсман) Республики Узбекистан и Национальным центром по правам человека, представители вышеназванных организаций привлекаются к независимому расследованию заявлений, связанных с нарушениями сотрудниками правоохранительных органов прав человека.

Кроме того, в республике эффективно функционирует **Межведомственная рабочая группа** по изучению состояния соблюдения правоохранительными органами прав человека (МРГ) созданная Распоряжением Премьер-министра Республики Узбекистан от 24.02.2004 г. №112 (новая редакция Постановления от 23.07. 2012 г., № 227). В состав МРГ, наряду с ответственными должностными лицами правоохранительных органов, также входят руководители министерств юстиции и иностранных дел, Национального центра по правам человека, Секретариата Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсман), представители неправительственных и общественных организаций и другие.

В ходе заседаний МРГ рассматриваются заявления, в том числе поданные в УВКПЧ, о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов, проводится их проверка, по итогам которых принимается соответствующее решение. Тщательно изучаются обращения граждан о фактах применения сотрудниками правоохранительных органов пыток и других унижающих достоинство видов обращений, с активным участием национальных институтов и широкой общественности. Данный способ также является одним из элементов общественного контроля в уголовном процессе и дает независимую оценку результатам проверки заявлений и жалоб о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов.

Осознавая необходимость вовлечения гражданского общества в национальные процессы предотвращения пыток, МРГ рассмотрена модель национального превентивного механизма.

В соответствии с проектом положения участниками национального превентивного механизма являются Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсман), члены Комиссии по соблюдению конституционных прав и свобод человека, а также

Национальный Центр по правам человека, Независимый институт мониторинга формирования гражданского общества и иные негосударственные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность по защите прав и законных интересов граждан.

Основной задачей НПМ определено:

- создание системы регулярных посещений исправительных учреждений, следственных изоляторов и иных специализированных учреждений Уполномоченным по правам человека, представителями гражданского общества с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в местах лишения свободы.
- Совершенствование общественного контроля в исправительных учреждениях и следственных изоляторах путем введения национального превентивного механизма.
- Создание системы защиты и охраны здоровья лиц, находящихся в местах лишения свободы.

В свою очередь, расследование жалоб и заявлений о незаконных методах обращения сотрудников правоохранительных органов, в соответствии с функциональной задачей, отнесена к компетенции специальных подразделений по обеспечению внутренней безопасности (специальные инспекции по личному составу), с вертикальной подчиненностью руководителю правоохранительного органа. Данные подразделения являются независимыми, так как борьба с преступностью, раскрытие и расследование преступлений в их функции не входит, и они в подчинении органов и подразделений, осуществляющих борьбу с преступностью, не находятся.

Более того, в целях недопущения фактов незаконного обращения, приказом Генерального прокурора установлена обязанность строго соблюдать и исполнять требования Конвенции при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законов в сфере прав человека. В этой связи, органами прокуратуры каждые 10 дней проверяется законность содержания заключённых в изоляторах временного содержания. Кроме того, прокурорами ежемесячно проводятся проверки содержания лиц в следственных изоляторах, в ходе которых проверяются жалобы и заявления, поступившие от заключенных под стражу и осужденных. В случае обнаружения нарушений законов, принимаются соответствующие меры прокурорского реагирования.

В республике запрещено использование доказательств, полученных под принуждением. В частности, в ст. 17 (Уважение чести и достоинства личности) УПК указано, что судья, прокурор, следователь и дознаватель обязаны уважать честь и достоинство участвующих в деле лиц. Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению.

Помимо этого в ч. 2 ст. 22 (Установление истины) УПК указывает, что для установления истины по делу могут быть использованы только те

сведения, которые обнаружены, проверены и оценены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством страны. Статья запрещает домогаться показаний подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз, ущемления их прав и иных незаконных мер.

В ходе оценки доказательств, показания подозреваемого о совершенном им преступлении и признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении такого признания совокупностью имеющихся доказательств. Данные, устанавливаемые показаниями подозреваемого и обвиняемого, как и другие доказательства, подлежат проверке и оценке в связи со всеми обстоятельствами дела как в случае признания, так и в случае отрицания обвиняемым своей виновности (ст.112. «Оценка показаний подозреваемого и обвиняемого» УПК).

Наряду с этим, в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» от 19.12.2003 г., указано, что доказательства, полученные способом, нарушающим права человека, в том числе с применением пыток, не могут быть признаны доказательствами по делу.

Кроме того, Постановлением Пленума Верховного суда «О некоторых вопросах применения норм Уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» (от 24.12.2004 г.) к недопустимым доказательствам также отнесены показания, в том числе признательные, полученные с применением пыток, насилия и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также путем обмана и других противозаконных методов.

Разъяснения Пленума Верховного суда Республики Узбекистан по вопросам применения законодательства обязательны для судов, других органов, предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, применяющих законодательство, по которому дано разъяснение (ч.3 ст.21 Закона «О судах»). В свою очередь, Верховный суд Республики Узбекистан в своих решениях ссылается на нормы международных договоров, в том числе и в сфере обеспечения прав человека.

**Выступление и.о. заместителя начальника управления Генеральной
прокуратуры Республики Узбекистан Б. Абдувалиева на совещании
ОБСЕ по человеческому измерению
(22 сентября-3 октября 2014 г., Варшава)**

По вопросу об отмене смертной казни

Актом исключительной важности в сфере защиты прав человека, явилось принятие Закона Республики Узбекистан «**Об отмене смертной казни**» (01.01.2008 г.). Вследствие исключения смертной казни из системы уголовных наказаний, были внесены соответствующие изменения и дополнения в национальное законодательство, заменившие смертную казнь на пожизненное заключение или длительные сроки лишения свободы (до 25 лет).

Наказания в виде пожизненного заключения, или длительных сроков лишения свободы не назначаются несовершеннолетним, женщинам и мужчинам старше 60 лет.

Следует отметить, что 10 декабря 2008 года Узбекистан ратифицировал Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Таким образом, Узбекистан отменил смертную казнь, как в мирное, так и в военное время.

Принятая мера явилась практическим подтверждением закрепленной в 13-й статье Конституции Республики Узбекистан фундаментальной идеи о том, что «демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права».

После вступления в силу данного Закона, приговоры осужденных, ранее приговоренных к смертной казни, были пересмотрены и заменены длительными сроками лишения свободы или пожизненным заключением.

В период с 2006-2008 гг. ни один из ранее вынесенных смертных приговоров в Узбекистане в исполнение приведен не был.

Конечно же, при принятии такого решения были учтены нормы международных актов, поскольку рядом всемирных деклараций и конвенций о правах человека определено несоответствие смертной казни фундаментальному праву человека на жизнь.

Еще один вопрос, связанный со смертной казнью, упирается в цели и задачи уголовных наказаний.

В соответствии с принципом гуманизма уголовного законодательства Узбекистана наказание и иные меры правового воздействия не имеют целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, а применяется в отношении совершившего преступления лица для его исправления и предупреждения новых преступлений.

Сколько бы ни был человек жестоким преступником, может ли воцариться принцип гуманизма после его казни, будет ли достигнута цель наказания,

закрывающаяся в исправлении лица ?! Именно с этой точки зрения отмена смертной казни, несомненно, явилось верным шагом в этом направлении.

Еще один важный момент заключается в том, что с осуждением лица к смертной казни, несомненно, причиняется членам его семьи и близким безграничные мучения и страдания, очернив всю их последующую жизнь. А это ведь несправедливо.

Более того, подобное нововведение в законодательстве предотвратит необоснованное осуждение лица к смертной казни, даст возможность сохранить жизнь человека.